

Линь Ваньцин напряглась всем телом, крепко сжала в руках грубо сделанный гарпун и острым взглядом пронзила водную гладь, где еще недавно расходились круги. Сердце в груди колотилось, словно барабан. Она подсознательно заслонила собой девушку-русалку, готовясь отразить атаку, которая могла последовать из-под воды или из густого тумана. Пальцы до боли впились в деревянное древко.

Минуты тянулись бесконечно. Кроме медленно угасающих кругов на воде, не было ни малейшего движения. Серо-белый туман по-прежнему медленно надвигался, безмолвный и гнетущий. Тот багровый отблеск давно исчез, будто был лишь игрой света, обманом зрения. Ожидаемая атака всё не начиналась.

Незримое давление становилось всё тяжелее, от него перехватывало дыхание. Знать, что во тьме притаился хищник, но не видеть даже его тени — это ожидание неизвестности было самым мучительным. Додо жалась к Линь Ваньцин, ее тело всё еще мелко дрожало. Восприятие девушки-русалки было гораздо острее, чем у Линь Ваньцин, она отчетливо улавливала исходящие из глубины негативные эмоции, и это причиняло ей невыносимый дискомфорт.

Напряжение длилось почти полчаса. Рука Линь Ваньцин, державшая гарпун, затекла, пальцы онемели.

Внезапно тишину нарушил пронзительный, короткий и мелодичный звук, донесшийся с другой стороны.

— Ии-и-и!

Звук был чистым и живым, он совершенно не вязался с царящей вокруг мертвой, давящей атмосферой. Линь Ваньцин резко обернулась и увидела, как неподалеку от плота серый спинной плавник плавно рассек поверхность воды. Затем показалась круглая голова, и черные блестящие глаза с любопытством уставились на двух девушек.

Это был дельфин.

Казалось, он совершенно не чувствовал страха, который приносил с собой туман, или же чувствовал, но не придавал ему значения. Он весело кружил вокруг плота, время от времени издавая мелодичные звуки, затем нырял в глубину и выныривал с другой стороны, словно играл в какую-то увлекательную игру, не зная усталости.

Линь Ваньцин заметила, что с появлением дельфина дрожь Додо заметно утихла. Страх на ее лице постепенно таял, сменяясь мягким любопытством. Глядя на резвящегося дельфина, она невольно подалась вперед.

Дельфин, словно получив какой-то сигнал, подплыл еще ближе, так что его голова почти коснулась края плота. Он смотрел на русалку, и его крики стали мягче, в них даже сквозила

какая-то осторожная ласка.

— Он... — Додо нерешительно открыла рот, в ее глазах читалось изумление. — Кажется, я ему нравлюсь?

— Ты можешь почувствовать, о чем он думает? — понизив голос, спросила Линь Ваньцин. Она не выпускала гарпун из рук, но в голове уже начали выстраиваться планы. Неужели Додо способна общаться с морскими обитателями? Или хотя бы чувствовать их эмоции?

Девушка-русалка прикрыла глаза, словно прислушиваясь к чему-то. Через мгновение она открыла их, и в синих глазах вспыхнул огонек удивления:

— Очень отчетливо... гораздо четче, чем та ярость, что была раньше. Он чувствует, что я близка ему, как морская вода и солнечный свет. Он хочет поиграть со мной.

С этими словами Додо осторожно протянула руку над водой. Дельфин тут же пришел в восторг, коснулся гладкой влажной мордой ладони девушки и издал радостный свист.

Нервы Линь Ваньцин немного отпустили. Мысль, словно молния, пронзила сознание: обычные морские обитатели очень дружелюбны к Додо! Что это означает?

В мире, полном опасностей, море — это не только источник угрозы, но и, возможно, канал получения информации или даже... подспорье? Означает ли появление дельфина, что морские существа в какой-то мере могут игнорировать этот пугающий туман?

— Додо, — взволнованно произнесла Линь Ваньцин, — сможешь спросить его о тумане? Что в нем скрывается? И что произошло там, в воде, совсем недавно? — Она указала в ту сторону, где раньше разошлись круги и мелькнул багровый отблеск.

Додо кивнула. Она погрузила руки в воду и закрыла глаза, словно ведя безмолвный диалог с дельфином. Ее брови то хмурились, то расправлялись, будто она пыталась расшифровать неясное послание.

Спустя некоторое время она убрала руки, на ее лице читалось замешательство, сменившееся пониманием:

— Он говорит... туман принесли плохие вещи. — Додо старалась подобрать слова, пытаясь перевести смутные образы в понятные Линь Ваньцин фразы. — Вода в тумане горькая, она причиняет ему боль. Ему не нравится приближаться к нему.

— А что насчет того, что было там? — допытывалась Линь Ваньцин.

На лице Додо отразилась печаль:

— Он сказал, что один большой зверь был ранен этими плохими вещами. Ему очень больно, он в ярости... и спрятался. Дельфин боится приближаться к тому месту.

Разрозненные сведения подтвердили догадки Додо и объяснили, почему на них не напали.

Что еще важнее, неприязнь дельфина к туману указывала на то, что тот влияет и на обычных морских обитателей, однако они способны чувствовать границы опасности. Если дельфин осмеливается плавать по краю тумана, значит ли это, что они обладают неким даром навигации, позволяющим избегать угроз?

— Додо, спроси его еще, нет ли здесь поблизости съедобных растений? Или чего-то вроде ракушек на камнях? — Линь Ваньцин перешла к более практичным вопросам. Если дельфин поможет находить ресурсы, это станет для них огромным подспорьем!

Девушка-русалка снова вступила в контакт. На этот раз реакция дельфина была предельно ясной: он радостно защелкал, отплыл на несколько метров в сторону, затем вернулся, посмотрел на русалку и несколько раз кивнул, словно подгоняя ее.

— Он знает! Там, совсем недалеко, есть большая зеленая лужайка! — восторженно перевела Додо.

Надежда, словно первый луч света во тьме, озарила сердце Линь Ваньцин. Источники пищи, навигация, предупреждение об опасности... связь Додо с морскими обитателями оказалась куда ценнее, чем она могла представить! Возможно, это и есть их главное преимущество в этой отчаянной игре на выживание!

Но как только Линь Ваньцин собралась расспросить о направлении и расстоянии, послушный доселе дельфин внезапно занервничал. Он перестал играть, начал издавать тревожные резкие звуки, беспокойно метался и всё чаще бросал полные ужаса взгляды вглубь тумана.

— Что случилось? — сердце Линь Ваньцин ушло в пятки.

Лицо Додо мгновенно побледнело. Она вцепилась в Линь Ваньцин и, дрожа, прошептала сквозь слезы:

— Он говорит... плохие вещи... проснулись! Они расширяются! Бежим!

Едва слова Додо затихли, Линь Ваньцин увидела, как вдалеке серо-белый туман, до этого момента неподвижный, словно подтолкнутый невидимой исполинской рукой, с немыслимой скоростью хлынул к их плоту!

<http://bllate.org/book/18775/1821003>